

С юных лет вдовствующая герцогиня часто сопровождала своего мужа в битвах, где он одерживал блистательные военные победы. Поэтому, несмотря на преклонный возраст, матрона все еще наслаждалась уважением и учтивостью, которые оказывали ей другие. Она также пользовалась большим престижем среди широкой общественности.

Единственной внучкой была Лу Лянвэй, поэтому логика подсказывала, что вдовствующая герцогиня будет ее очень любить и обожать. Однако на самом деле все было совсем наоборот.

Лу Лянвэй не пользовалась расположением вдовствующей герцогини. Напротив, любимицей матроны была Лу Юньшуан, ее незаконнорожденная дочь.

На этот раз Лу Лянвэй перешла все границы своим поведением. Старуха закрыла глаза на ее проступки и отправилась в храм Тяньчжу, чтобы придерживаться вегетарианской диеты и молиться Будде.

Она даже не вернулась на свадьбу Лу Юньшуан и наследного принца. Чего Лу Лянвэй не могла понять, так это того, что если вдовствующая герцогиня так обожает Лу Юньшуан, почему же она не поторопилась вернуться на свадьбу Лу Юньшуан и наследного принца?

Преисполненные этих сомнений, Лу Лянвэй и Лу Тиншэнь отправились к входным воротам поместья, чтобы встретить возвращающуюся матрону.

Когда они вдвоем прибыли, карета вдовствующей герцогини только что остановилась.

Лу Хэтянь и госпожа Чжэн поспешили вперед.

Несмотря на то, что они знали, что матрона не будет с ними обходительна, не подлежало сомнению, что они, будучи младшими, все еще должны были выказывать почтение своей старшей.

Несмотря на нежелание, Лу Лянвэй направилась туда вместе с Лу Тиншэнь.

Дверь кареты открылась, и появилась пожилая дама с частично поседевшими волосами, одетая в платье цвета бордо. С непроницаемым выражением лица она кивнула Лу Хэтяню и остальным, едва заметно улыбнувшись, прежде чем обернуться, чтобы помочь матроне выйти из кареты.

Вдовствующей герцогине в этом году исполнилось семьдесят. Тем не менее, ее волосы были все еще густыми, хотя сейчас и появились седые и серебристые пряди. Она также была по-прежнему бодрой и здоровой, и помимо нескольких глубоких морщин, ее цвет лица был чистым без старческих пятен, в отличие от большинства других ее возраста.

Ее глаза были зоркими и полными жизни; стоя там, она естественным образом излучала

властное чувство достоинства.

Было очевидно, что это была пожилая дама огромного ума и достоинства.

Из-за ее отличного психического состояния было невозможно сказать, что ей уже исполнилось семьдесят лет.

"Мать, - поприветствовал Лу Хэтянь, протянув руки, чтобы лично помочь матроне выйти из кареты.

После того как матрона твердо поставила ноги на землю, он помог выйти другой пожилой даме.

Пожилой даме было столько же лет, сколько и матроне, но она выглядела старше на ее фоне.

Эта дама была служанкой, сопровождавшей матрону на ее свадьбе много лет назад; она прислуживала вдовствующей герцогине с тех пор, как была юной служанкой. Она пережила вместе с матроной все тяготы и лишения и оставалась незамужней всю свою жизнь, поэтому Лу Хэтянь относился к ней с большим уважением.

"Спасибо, господин", - улыбнулась тетя Лань, направляясь к матроне.

"Бабушка", - поприветствовал Лу Тиншэнь, выйдя вперед, чтобы выразить свое почтение. Было трудно скрыть довольную улыбку на его искреннем лице. Очевидно, он безмерно уважал свою бабушку.

Доброжелательная улыбка коснулась лица вдовствующей герцогини; она все еще души не чаяла в этом своем юном внуке. Рассматривая Лу Тиншэня с головы до ног, она не могла скрыть удовольствия и удовлетворения во взгляде.

Спросив о работе внука, она наконец обернулась и почтительно приветствовала Лу Хэтяня. "Ничего не случилось в особняке за это время, я надеюсь?" - спросила она.

"Мать, не беспокойся, пожалуйста. В особняке все в порядке", - прямо ответил Лу Хэтянь.

«Хорошо». Вдовствующая герцогиня кивнула, успокоившись.

В этот момент Лу Лянвэй решила подойти к матриарху и засвидетельствовать свое почтение. «Бабушка», — поприветствовала она ее.

Когда взгляд вдовствующей герцогини упал на ее внучку, присутствующие не могли не заметить, как ее улыбка слегка померкла. «Да».

Тетя Лань, которая знала, что матриарх не любила эту свою внучку, поспешно вышла вперед,

чтобы поддержать госпожу за руку, с доброй улыбкой на лице. «Мадам, вы, должно быть, очень устали от долгой поездки в карете. Возможно, стоит зайти и немного отдохнуть».

«Хорошо», — кивнула вдовствующая герцогиня. Когда она собиралась сделать шаг, мадам Чжэн поспешила вперед, чтобы взять под руку матриарха с другой стороны. «Как ваша невестка, позвольте мне проводить вас».

Вдовствующая герцогиня нахмурилась и отдернула руку, сохраняя хладнокровие. «Я еще не настолько стара, чтобы мне требовалась помощь стольких людей при ходьбе».

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3817461>